

Л.А.Шкутина, Н.Б.Михайлова, А.Кубанов

Нравственно-психологический портрет современного студента, его компоненты и характеристики

В статье рассмотрен морально-психологический портрет современного студента. Сделан анализ процесса адаптации студентов к условиям университета. Уделено внимание межличностному взаимодействию студенческой молодежи. Приведены факторы эмоционального и субъективного плана, которые влияют на характер всей учебно-познавательной деятельности студентов. Изложены факторы, характеризующие морально-психологический портрет студента, и показано их влияние на развитие психологических и профессиональных качеств будущего специалиста.

References

- 1 Collection of scientific papers: Man in the sciences, Moscow: MGU, 1989, 450 p.
- 2 *Asmolov A.G.* Identity as a subject of psychological research, Moscow: MGU, 1984, 104 p.
- 3 *Bulanova-Toporkova M.V.* Pedagogy and psychology of higher education. Rostov on/D.: Univ of Phoenix, 2004, 544 p.
- 4 *Ananiyev B.G.* Selected psychological works: In 2 v., vol. 2, Moscow: Pedagogika, 2003, 288 p.
- 5 Modernstudent — future specialist. — [ER]. Access mode: <http://www.zarplata.ru/a-id-5657.html> (date accessed 05.02.14)

УДК 808.5

Б.А.Жетписбаева, А.А.Карманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: antossik_anna@mail.ru)

Культура речи и речевая культура

В статье рассмотрены вопросы речевой деятельности, в процессе которой и формируется мировоззрение, развивается эстетический вкус, повышается уровень общей и речевой культуры, что актуально и при изучении иностранного языка. Отмечено, что именно поэтому сегодня речевая культура становится одним из условий гуманизации учебно-воспитательного процесса, нацеленного на личностный характер и коммуникативную деятельность. Авторами проанализированы сущность понятия «культура речи», выделены аспекты и критерии речевой культуры.

Ключевые слова: становление личности, речевая деятельность, мировоззрение, эстетический вкус, речевая культура, иностранный язык, гуманизация учебно-воспитательного процесса, личностный характер, коммуникативная деятельность.

Учение о культуре речи зародилось в Древней Греции в рамках науки риторики как учения о достоинствах речи. Значительный вклад в исследование культуры речи внесли Л.В. Щерба, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Б.Н. Головин, И.Б. Голуб и другие языковеды.

Понятие «речевая культура» в научной и методической литературе практически не имеет определения, и нередко оно подменяется понятиями «культура речи», «культура речевого общения», «языковая и коммуникативная культура».

В Большом энциклопедическом словаре, посвященном вопросам языкознания, понятие «культура речи» имеет следующее значение: «*Культура речи* — это владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи; раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации с целью совершенствования языка как орудия культуры» [2].

В отличие от жаргона, просторечия, диалекта литературный язык многофункционален. Возможны и письменная и устная формы речи, официальное и неофициальное общение (между друзьями, в семье) на нем. Он применяется с целью социального регулирования (тексты законов), обучения (учебники, лекции, уроки), расширения знаний о мире (наука), воздействия на массы (газеты, радио, телевидение, выступления на митингах), художественного отражения мира (литература), при организации развлечений, совместных действий на работе, дома, на отдыхе. Уместен он даже при пустой болтовне.

Именно поэтому в литературном языке выработано огромное количество вариантов выражения одной и той же мысли, обозначения словом одного и того же предмета, действия, признака и выработаны нормы выбора нужного варианта, в зависимости от того, где, с какой целью, зачем и с кем человек общается. Например, врач по-разному говорит с коллегой, больным, пишет историю болезни или научную статью, заявление, доверенность или статью в газету, письмо другу и т.д. Есть нормы делового, научного, публицистического, художественного, разговорного (обыденно-бытового) стилей (различаются и нормы их разновидностей, многие выделяют и нормы религиозного стиля). Стилиевые нормы ориентированы прежде всего на сферу общения (где, о чем и зачем). Стилистические нормы находятся в зависимости от среды общения (для кого и в каком окружении) — от этого зависит возможность употребить более книжное (*departed, passed away*), нейтральное (*died*) или грубовато-сниженное словцо (*croaked, kicked off*), точный термин (*microfocal pneumonia*) или общепонятное (*lung fever*), обычное (*eyes*) или сниженное (*lamps*) и т.д.

Иными словами, культура речи — это соблюдение принятых в обществе, отработанных и одобренных специалистами (кодифицированных) правил пользования языком. Кроме *кодифицированных*, есть так называемые *узуальные* нормы, т.е. распространенные в обществе варианты произношения, речевого поведения, но не одобряемые специалистами, включаемые в словари и учебники только как допустимые, а иногда и категорически запрещаемые. Культурный человек соблюдает кодифицированные нормы, малокультурный — только узуальные, а тот, кто не соблюдает и их, не владеет литературным языком вообще.

Речевая культура человека — это отношение человека к знаниям о языке (и знаниям вообще), стремление (или его отсутствие) к их расширению, умение (или неумение) полученными знаниями пользоваться [3].

А.Н.Ксенофонтова указывает на тот факт, что термин «культура речи» многообразен. Рассматривая его значения, она считает, что культура речи — это совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих автору речи незатруднительное построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения. Это значение принято называть субъективным, поскольку оно отражает состояние культуры языковой личности (субъекта речи), его рече-языковой способности и личностные свойства [4; 158].

Т.С.Бочкарева трактует речевую культуру как «совокупность таких качеств речи, которые оказывают наилучшее воздействие на адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей».

Речевой культурой называют ее правильность, т.е. соответствие нормам орфоэпии, грамматики, лексики, стилистики, правописания, установленным традицией для литературного языка.

Обладать речевой культурой — это не только понимать значение всех элементов языка (слов, различных типов предложений, интонации), но и знать, как принято ими пользоваться в литературной речи.

Понятие «речевая культура» не совпадает по своей сущности с термином «культура речи». Понятие «речевая культура», скорее, связано с возможностями всей языковой системы, выражающей конкретное содержание в каждой реальной ситуации речевого общения. Речевая культура вырабатывает умения отбирать и употреблять языковые средства в процессе речевого общения, помогает воспитывать сознательное отношение к их использованию в речевой практике.

Речевая культура личности, по мнению Ю.В. Рождественского, — это отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка [5]. Высокий уровень речевой культуры предполагает высокую общую культуру личности, культуру мышления и сознательную тягу к совершенствованию своего языка.

Отрицательное впечатление производят быстрый темп речи, монотонность, недостаток словарного запаса, употребление слов-паразитов, вульгаризмов и других слов, отвергаемых современным литературным языком.

По определению В.Е. Гольдина и О.Б. Сиротининой, речевая культура «включает в себя язык, формы воплощения речи, совокупность общезначимых речевых произведений на данном языке, обычаи и правила общения, соотношение словесных и несловесных компонентов коммуникации, закрепление в языке картины мира, способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций, языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке» [6].

Такие лингвисты, как Б.Н. Головин, Л.А. Введенская, О.Я. Павлюк речевую культуру рассматривали по аспектам. Выделяют три аспекта речевой культуры:

1) *нормативный* — предполагает знание и применение в практике общения норм литературного языка:

- ✓ на лексическом уровне (точность выбора слова);
- ✓ на произносительном уровне (в области фонетики, орфоэпии, смысловых, эмоциональных интонаций, темпа речи, тембра голоса);
- ✓ на грамматическом уровне (в морфологии и синтаксисе);
- ✓ на морфемном и словообразовательном уровне;

2) *коммуникативный* аспект культуры речи предполагает для полноценного адекватного понимания речи адресатом соблюдение в практике общения таких критериев, как правильность, точность, логичность, выразительность, чистота, ясность, богатство;

3) *этический* — предполагает владение нормами и правилами речевого поведения в процессе общения, системой речевых формул общения [7].

Безусловно, нормативный аспект культуры речи в процессе обучения — один из важнейших, но не единственный. Чешский лингвист К.Гаузенблас утверждает: «Нет ничего парадоксального в том, что один способен говорить на ту же самую тему нелитературным языком и выглядеть более культурно, чем иной говорящий на литературном языке» [8; 301]. Следует учитывать также и тот факт, что не всякое соблюдение норм способно, в конечном счете, привести к оригинальному, нестандартному речевому произведению. Иногда употребление ненормативных элементов необходимо в тексте, оно обусловлено речевой ситуацией, замыслом автора, коммуникативной задачей [9].

Таким образом, понятие «речевая культура», в отличие от понятия «культура речи», в большей степени выдвигает на первый план личностный аспект, поскольку «норма, учитывающая как системный, так и эволюционный аспекты языка, невозможна без третьей координаты — *личностной*, то есть языкового сознания» [10; 156]. Уже в XIX–XX вв. возникали вопросы, связанные с тем, что нормированность языка не всегда является показателем культурного человека, а на первый план при определении речевой культуры личности выдвигался человек, стремящийся не только владеть нормами языка, создавать «правильную речь», но и быть «мастером слова». Каждый говорящий или пишущий в известной степени обладает определенным уровнем этого языкового мастерства, но при этом не каждый способен к совершенствованию собственной культуры, когда, по словам Г.О.Винокура, «всякий сознательный участник культуры может и должен стремиться к тому, чтобы быть не только верным слугой своей речи, но и ее хозяином» [11; 14].

К хорошей речи предъявляется множество требований. Так, Е.А. Юнина [12] выделяет следующие критерии культуры речи:

- 1) правильность (владение нормами литературного языка — орфографическими, грамматическими, логическими и стилистическими);
- 2) выразительность (осуществление воздействия на эмоции и чувства);
- 3) ясность (обеспечение понимания сказанного);
- 4) точность (использование слов в полном соответствии с их языковым значением);
- 5) краткость (отбор таких языковых средств, которые были бы направлены на выражение главной мысли, тезиса, умения говорить по существу);
- 6) уместность (организация языковых средств, которые обеспечивают соответствие речи целям и условиям общения).

Среди тех, кто говорит литературным языком (а именно ему обучают в школе), О.Б. Сиротининой выделяются две противоположные группы людей с названным выше отношением к знаниям, т.е. противопоставлены два типа речевой культуры.

1. Для людей, которые многое знают и умеют этими знаниями пользоваться, характерна широта интересов. Не являясь специалистами во всем — такое просто невозможно (XXI век не век Леонардо да Винчи, который был и непревзойденным живописцем, и скульптором, но и до сих пор во многом непревзойденным творцом технических изобретений), — эти люди непрерывно пополняют не только

свои профессиональные знания, их интересуют и новые знания, и достижения техники, и искусство, и политика, и, конечно, все, что касается языка (обычно знают несколько языков), его современных норм, истории и своеобразия. При этом важную роль (особенно при пользовании языком) играет такое их психологическое качество, как отсутствие самоуверенности, стремление во всем себя проверять: у специалистов, по словарям и справочникам. Как правило, у них и дома, и на работе есть словари, и они не стоят на полке «для имиджа», ими постоянно пользуются.

Человек этой группы говорит и пишет, максимально полно и целесообразно используя возможности языка, в зависимости от ситуации и адресата речи свободно переходя от одного стиля к другому, всегда соблюдает все виды норм культуры речи. Такой тип речевой культуры можно назвать *элитарным* (эти люди — настоящая элита общества), или *полнофункциональным*, так как его носители способны хорошо выполнять все функции литературного языка. Конечно, в любой стране людей с полнофункциональным типом речевой культуры не может быть много. Это даже не все писатели, но они есть, были и будут.

2. Противоположную группу составляют люди узких и, как правило, мелких интересов, вынесенные из школы мало знаний и, по сути, не умеющие по-настоящему пользоваться литературным языком. С детства освоив быденно-бытовую литературную речь, они так и пользуются только ею. Но это еще не весь язык! Они могут быть душой дружеской компании, где все понимают друг друга с полуслова, но фактически не могут выстроить монолог — рассказать о чем-то без постоянных подсказок и наводящих вопросов слушателей. Им трудно что-либо написать, тем более целесообразно варьировать свою речь в зависимости от обстановки. В их разговорной речи может не быть ни одной ошибки (чаще они есть), но, например, функциональные разновидности (функциональные стили) литературного языка для них не только недоступны, они могут даже не подозревать об их существовании. Такой тип речевой культуры можно назвать *обиходным*. Он легко определяется в тех случаях, когда, рассказывая о чем-то в микрофон, т.е. для невидимых ему радиослушателей или телезрителей, человек фактически говорит только с журналистом, все время ищет его поддержки: *Well, you know? You see?* От такого же стилистически монотонного *просторечного* типа речевой культуры обиходный тип отличается только отсутствием нелитературных (просторечных) *wanna, gonna, wannabee, gotta, dunno* и т.д., т.е. в основе обиходного типа соблюдение самых примитивных норм литературного языка (то, что осталось в памяти от уроков иностранного языка в школе).

Носителей обиходного типа речевой культуры не так уж много, и большой роли в обществе эти люди не играют. Значительно больше людей, просто не овладевших литературным языком и говорящих на просторечии, каком-либо территориальном диалекте или арготическом (жаргоне): просторечный, народно-речевой и арготический типы. Большинство населения — носители типов речевой культуры, занимающих разные участки переходной зоны между двумя полюсами: полнофункциональным и обиходным.

3. Среди людей с высшим образованием преобладает *неполнофункциональный* тип речевой культуры. Как показывает его условное название, этот тип характерен для людей с менее широкими интересами, чем у носителей полнофункционального типа, менее полными знаниями о мире, в том числе о языке. Не максимально возможная полнота знаний приводит к неполноте умений: носители неполнофункционального типа умеют пользоваться не всеми функциональными стилями, но четко разграничивают, в зависимости от обстановки и своей профессии, два–три стиля, пользуясь не только разговорной речью, но и деловым или научным, художественным или публицистическим языком.

Следствием недостаточных знаний является и большее количество ошибок в речи носителей неполнофункционального типа, чем у носителя полнофункционального. Такие люди реже обращаются к словарям, меньше контролируют свою речь и больше доверяют (далеко не всегда это оправданно) авторитету речи в СМИ и не истинно художественной литературы, которую нередко предпочитают читать.

4. Еще дальше от полнофункционального типа тип речевой культуры, условно названный *среднелитературным*. Он характерен прежде всего для людей со средним образованием и, видимо, охватывает большинство населения (до сих пор было обязательно 9-классное среднее образование, многие заканчивали техникумы). И знаний, и умений у носителей этого типа речевой культуры больше, чем у носителей обиходного, но меньше, чем у носителей неполнофункционального. Но главный критерий отнесения человека к среднелитературному типу — его «самоуверенная безграмотность»: носители этого типа не сомневаются в своих знаниях, уверены в правильности своей речи, никогда не проверяют себя по словарям и даже «поправляют» специалистов. Такая самоуверенность мешает но-

сителям среднелитературного типа повышать свои знания и умения, усваивать правильное произношение и употребление слов, правильно строить предложения. К тому же под влиянием СМИ и плохой литературы (а хорошую они не читают!) у них складывается неправильное представление об эталоне хорошей речи.

5. В годы перестройки и неограниченной свободы самовыражения в конце XX в. новые журналисты СМИ стран бывшего Советского Союза, отталкиваясь от советского официоза, из-за своей не очень высокой речевой (да и общей) культуры (в эти годы в СМИ пришли раскованные люди, без специальной журналистской подготовки) не сумели противопоставить советскому новоязу с его официозом живое, негромкое («громкая» лексика являлась для советских СМИ обязательной), но литературное. Поэтому журналисты конца XX в. обратились к словарю В.И. Даля, не зная или не обратив внимания на то, что этот словарь не нормативный, а живого великорусского языка (в чем и состоит его ценность для лингвистов) — он переполнен просторечными и областными, т.е. диалектными, словечками. И именно эти нелитературные словечки стали использоваться «журналистами» конца XX в. «Прорвался» в печать и в эфир даже мат. Речь СМИ стала намеренно сниженной и грубой. В этот период можно было даже считать, что журналисты искусственно создали и, увы, распространили среди населения особый *литературно-жаргонизированный* тип речевой культуры. Его характерной чертой является намеренная сниженность и грубость речи, используемая не в целях создания негативной речевой характеристики какого-то персонажа, а только ради самого снижения речи любыми средствами. Журналисты оправдывали такое снижение своей речи тем, что она — зеркало речи населения. Но, во-первых, это неверно, именно они ввели в речь населения дозволенность грубости; во-вторых, СМИ должны быть не зеркалом, а путеводным маяком [3]. Подобную ситуацию можно наблюдать и в США, и в Великобритании, и в других странах.

Ниже приведена классификация типов речевой культуры носителей литературного языка И.А. Стернина [13], которая отличается от классификации О.Б. Сиротининой.

1. *Элитарная* речевая культура — это высокий тип речевой культуры. Речь представителя элитарной речевой культуры является безупречной с точки зрения соблюдения языковых норм, она отличается выразительностью, логичностью, доступностью, ясностью изложения, богатством словарного запаса.

Главным условием для элитарной речевой культуры является строгое соблюдение всех этических норм общения: знание и применение речевых формул приветствия, просьбы, прощания, благодарности, поздравления и т.п.; обращение на «ты» или на «вы»; отсутствие грубых, нецензурных выражений.

Представители элитарной речевой культуры должны владеть всеми функциональными стилями литературного языка: официально-деловым, научным, публицистическим, разговорным. Это значит, что представители упомянутой выше речевой культуры с легкостью могут написать научный доклад или статью, дать интервью, написать презентационную речь, провести переговоры, совещание, деловую встречу, правильно составить служебные документы и т.д.

2. *Среднелитературная* речевая культура характеризуется нестрогим выполнением языковых норм: переходом на «ты» при каждом удобном случае, нечастым использованием этикетных формул. Подобный тип речевой культуры никак не может быть предметом обучения.

В отличие от представителей элитарной речевой культуры, которые активно владеют всеми стилями, носители среднелитературной речевой культуры обычно активно владеют лишь одним–двумя стилями (например, деловым и разговорным), остальными стилями владеют пассивно.

Среднелитературная речевая культура не является эталонной, однако этот тип речевой культуры является самым массовым во всех сферах нашей общественной жизни.

3. *Литературно-разговорная* речевая культура характеризуется владением только разговорным стилем, который используется говорящим в любой обстановке, в том числе и официальной; преобладанием «ты-общения»; использованием имен без отчеств, большим количеством иностранных или книжных слов, которые нередко становятся простыми заполнителями пауз в речи (kind of, helluva, sorta); смешением стилей общения.

4. *Фамильярно-разговорная* речевая культура отличается общей стилистической сниженностью и огрубленностью речи, что сближает её с просторечием. Представители данной речевой культуры применяют обращение на «ты», не учитывая возраста собеседника и степени знакомства с ним, употребляют грубые и нецензурные выражения.

5. *Просторечная* речевая культура является показателем низкого образовательного и культурного уровня. Представители такой речевой культуры имеют ограниченный запас слов, не умеют строить сложные предложения, часто используют в своей речи нецензурные слова, слова-паразиты, междометия. Носители просторечия часто включают в свою речь иностранные и книжные слова без учета их лексического значения, в устной речи делают акцентологические и лексические ошибки, а в письменной — грамматические, орфографические и пунктуационные.

6. *Профессионально ограниченная* речевая культура достаточно часто встречается в деловом общении. Ее характеризует все то, что свойственно низким типам речевых культур: неразличение сферы Ты- и Вы-общения, употребление жаргонизмов, отсутствие сознательного использования речевых средств и ущербность речевого сознания.

По мнению Ю.А. Бельчикова, *национальная речевая культура* — исторически сложившаяся совокупность всего лучшего, образцового, традиционно устоявшегося в стилистическом отношении, т.е. в сфере выражения средствами конкретного национального языка идей, мыслей, чувств носителей данного языка, передачи информации, всей суммы социально и культурно значимых для данного национального общества знаний, понятий, представлений. Специалисты, занимающиеся проблемами речевой культуры, отмечают особые качества национальной речевой культуры: стилистическое разнообразие текста, письменного и, особенно, устного, полифоничность экспрессивных красок, использование языковых средств, имеющих разные стилистические потенциалы. Живой оборот речи, поговорка или удачно подобранное крылатое выражение — все это способствует наиболее удачному выражению мысли, идеи автора, активизирует внимание аудитории, повышает интерес к тексту, оратору.

В современных условиях формирование речевой культуры, равно как и культуры речи, требует специальных условий как со стороны институтов, воспитывающих личность, так и со стороны самой личности [7]. Каждый человек может и должен стремиться быть культурным, а значит, вырабатывать в себе хотя бы неполнофункциональный тип речевой культуры. Обучение в школе, широкие возможности слышать и развивать литературную речь, читать не только псевдохудожественную, но и действительно хорошую литературу, работать с различными словарями — все это способствует реализации такого стремления.

Список литературы

- 1 *Виноградов В.В.* Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры // Вопросы языкознания. — 1961. — № 4. — С. 19–22.
- 2 *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Рос. энцикл. — 1998. — С. 247.
- 3 *Сиротина О.Б.* Культура речи и речевая культура человека. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.universite.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=100&Itemid=74
- 4 *Ксенофонтова А.Н.* Речевая деятельность, речевая культура и культура речи. К определению понятий // Изв. Самар. науч. центра Росс. акад. наук. — 2010. — Т. 12. — № 3 (3). — С. 633–637.
- 5 *Рождественский Ю.В.* Общая филология. — М.: Знание, 1996. — С. 14.
- 6 *Гольдин В.Е., Сиротина О.Б.* Речевая культура // Рус. яз. Энцикл. — М., 1998. — С. 413–414.
- 7 [ЭР]. Режим доступа: <http://kulturarechi.ru/katalog-statej>
- 8 *Гаузенблас К.* Культура языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. — М., 1988. — 472 с.
- 9 *Крайник О.М.* Культура речи и речевая культура учащихся: к проблеме понимания с позиции текстологии // Вестн. ТГПУ. — 2009. — Вып. 10 (88). — С. 76–80.
- 10 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Знание, 1987. — 263 с.
- 11 *Винокур Г.О.* Из бесед о культуре речи // Рус. речь. — 1967. — № 3. — С. 10–14.
- 12 *Юнина Е.А.* Педагогическая риторика: Учеб. пособие. — Пермь: ПОИПКРО, 1995. — С. 81.
- 13 *Стернин И.А.* Русский речевой этикет. — Воронеж, 1998. — 125 с.

Б.А.Жетписбаева, А.А.Карманова

Сөйлеу мәдениеті мен мәдениетті сөйлеу

Мақалада қазіргі шетел тілін оқытуда өзекті болып табылатын, яғни, тұлғаны қалыптастыру шарты ретінде сөйлеу іс-әрекеттері туралы сұрақтары қарастырылып, үдеріс негізінде дүниетанымы қалыптасады, эстетикалық талғамы дамып, жалпы және сөйлеу мәдениеті деңгейі жоғарлайды. Атап айтқанда, қазір мәдениетті сөйлеу оқу-тәрбие үдерісін ізгілендіру шарты ретінде қалыптасып, жеке мінез-құлық және коммуникативті қызметке бағытталады. Авторлар «сөйлеу мәдениеті» түсініктеменің мәнін ашып, сөйлеу мәдениетінің қырлары мен өлшемдерін белгілеген.

B.A.Zhetpisbayeva, A.A.Karmanova

Of speech and speech culture

The article presents the issues of speech activity the course of which forms the world outlook, develops esthetic taste, and raises the level of general and speech culture; that is relevant in foreign language learning as well. Therefore today the speech culture becomes one of conditions in humanization of education process aimed at personal character and communicative activity. Authors have analyzed the essence of notion «speech culture», distinguished the aspects and criteria of speech culture.

References

- 1 Vinogradov V.V. *Problems of Linguistics*, 1961, 4, p. 19–22.
- 2 *Linguistics. Encyclopedia Britannica* / Ch. Ed. V.N. Yartseva, 2nd ed., Moscow. Great Russian Encyclopediya, 1998, p. 247.
- 3 Sirotinina O.B. *Of speech and human speech culture*, [ER]. Access mode: http://www.universite.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=100&Itemid=74
- 4 Ksenofontova A.N. *Proceedings of the Samara Scientific Center*, Russian Academy of sciences, 2010, 12, 3 (3), p. 633–637.
- 5 Rozhdestvenskiy Yu.V. *Total philology*, Moscow: Znaniye, 1996, p. 14.
- 6 Gol'din V.Ye., Sirotinina O.B. *Russian language. Encyclopedia*, Moscow, 1998, p. 413, 414.
- 7 [ER]. Access mode: <http://kulturarechi.ru/katalog-statej>
- 8 Gauzenblas K. *New in foreign linguistics*, vyp. 20: Theory of literary language in the works of scientists Czechoslovakia, Moscow, 1988, 472 p.
- 9 Kraiynik O.M. *Herald TSPU*, 2009, Issue 10 (88), p. 76–80.
- 10 Karaulov Yu.N. *Russian language and linguistic identity*, Moscow: Znaniye, 1987, 263 p.
- 11 Vinokur G.O. *Russian speech*, 1967, 3, p. 10–14.
- 12 Yunina Ye.A. *Pedagogical rhetoric*, Textbook, Perm: POIPKRO, 1995, p. 81.
- 13 Sternin I.A. *Russian speech etiquette*, Voronezh, 1998, 125 p.